

Диана Ольховицкая

КАК ВЛЮБИТЬ В СЕБЯ ВОИНА. МЕЧТЫ И ПЛАНЫ
КАК ВЛЮБИТЬ В СЕБЯ ВОИНА. ФАКТЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Диана Ольховицкая

Как влюбить в себя воина.
ФАКТЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2013

«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
О-56

Серия основана в 2011 году
Выпуск 62

Художник
А. Клепаков

Ольховицкая Д.

О-56 Как влюбить в себя воина. Факты и реальность: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 312 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1516-8

С выпускницей школы магии произошла ужасная неприятность — она влюбилась! Да еще и не в кого-нибудь, а в человека. Где это видано, чтобы чародейки в людей влюблялись? Но ничего не исправишь — все мысли девушки теперь об этом таинственном красавце, а он... И вроде задачка-то для чародейки пустяковая — используй заклинание приворота и объект твой навеки. Но так ведь нечестно, правда? И вообще — должны же быть какие-то другие способы понравиться человеку? Немагические?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Диана Ольховицкая, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ISBN 978-5-9922-1516-8

ПРОЛОГ

Как приятно ждать любимого человека! Конечно, все досадные элементы ожидания присутствуют. И нетерпение — когда же он придет! И волнение — хоть бы ничего не помешало ему, не задержало его! И усталость — ну сколько можно ждать!

Но все-таки... Сладко потянувшись в мягком кресле, блаженно улыбаюсь. Как хорошо, что мы с Адрианом обо всем договорились и поняли, что нужны друг другу. И теперь у нас все будет заново. С чистого листа!

Спустив ноги на пол, чувствую тянущийся понизу холодок. Вот оно — бабье лето во всей красе. Ведь еще несколько часов назад было тепло и солнечно совершенно полетнему, в нагретом воздухе порхали мотыльки, собирая пыльцу с осенних цветов, а мы с милым сидели рядом на лесной полянке и... Не зря говорят — первый поцелуй забываем!

Отгнав сладкие воспоминания, с деловым видом оглядываюсь вокруг. Гостиная в моем доме действительно одна из самых холодных комнат: северная сторона, да и растущие за окном деревья создают дополнительную тень. Летом это даже хорошо, а вот осенью...

Недовольно качаю головой — нет, принимать гостей в таком помещении совершенно невозможно. К тому же Адриан целый день провел в лесу, организуя охоту на волколаков. Эх, нелегка, как оказалось, жизнь начальника воинского гарнизона. Чем только не приходится заниматься!

Впрочем, это его долг — защищать людей. Чувствую, как губы расплзаются в лукавой улыбке. Тогда задача на сегодня: милого обогреть, напоить травяным чаем по моему фирменному рецепту, развлечь приятной беседой — в общем, провести приятный романтический вечер вдвоем. Протянув руку вперед, осторожно шевелю пальцами. Конечно, по уму надо было бы позвать слуг и велеть разжечь камин, но... Чародейка я или нет? Ш-ш-ш... На моей ладони возникает крошечный сгусток огня и, разгораясь, увеличивается в размерах, превращается в пылающий шар. Взмахом отправляю фаербол в камин. Дрова там должны быть. Кажется...

Прислушиваюсь к уютному треску. Отлично! О дровах слуги позаботились заранее и даже... Невероятно! Запомнили мое любимое сочетание: березовые поленья, дающие ровное жаркое пламя, и несколько яблоневого — для аромата.

С удовольствием вдохнув сладковатый дымок, вновь забираюсь с ногами в кресло. До чего же люблю смотреть на огонь! Невероятно красивое и притягательное зрелище, успокаивающее и наводящее на размышления. Например, о том, что зарождающиеся чувства чем-то похожи на разгорающееся пламя: вначале крохотная искорка, затем первый, еле заметный язычок огня, а после...

История нашего с Адрианом знакомства вспоминается сама собой, проплывая перед глазами, будто кадры иномирской кинохроники.

Вот день, когда я впервые увидела милого: одинокий путник на лесной дороге, и я в кустах в образе волчицы. Никогда не думала, что можно вот так влюбиться в совершенно незнакомого человека — просто один раз заглянув в его глаза, синие-синие, словно бездонное майское небо. А Адриан меня тогда даже не заметил.

А это наше официальное знакомство на балу. Ах, как милый восхитительно танцует! Впрочем, для отпрыска королевской фамилии это неудивительно. Хотя Адриан и не

наследник престола, да и вообще — что-то у него там не все ладно с генеалогией. Небрежный взмах рукой. Я сама из магической аристократии, так что мне от титулов милого ни холодно ни жарко.

Зябко повожу плечами. А кстати, в комнате сейчас именно так. Вроде немного прогрелась, но все равно промозгло и неудобно. Перевожу взгляд на камин: дрова отсырели, что ли? Или тяга плохая? Ничего, сейчас раздуем...

Вызвав заклинанием лесной ветерок, умелым движением направляю его на огонь. Довольная улыбка — ну вот, другое дело! А в отношениях, наверное, тоже периодически нужен приток свежего воздуха — новые впечатления, события, мысли. Тогда пламя любви будет гореть долго и ярко. Хм... интересные ассоциации у меня сегодня.

Сладко зевнув, вновь погружаюсь в воспоминания. Что ж, если моя теория верна, то у нас с Адрианом все должно быть просто замечательно. Потому что столько приключений, сколько пережили мы за короткий период знакомства, у других пар и за всю жизнь не наберется. Чего стоит наше первое, так сказать, тайное свидание! Зажимаю ладошкой рот, сдерживая смех. Нет, ну надо же так расценить мой подарок... Да ничего особенного: несколько красных роз из оранжереи, просто вежливый жест гостеприимной хозяйки. Хи-хи, не удержалась! Это же надо, увидеть в этом приглашение в мою спальню! Да еще и ночью! В жизни б не подумала, что на языке цветов невинный букет означает именно это!

А как я удивилась, когда оказалось, что моя преподавательница магии Жизни Гретта хорошо знала бабушку Адриана, да и милого помнит еще ребенком. Надо же, как тесен мир...

Ой, а как вспомню про драку в таверне с нежитью... В которую мой сокурсник Жоржик превратил всю имевшуюся там еду. Адриан, конечно, сам виноват: с некромантом пить нельзя ни в коем случае. Ладно-ладно, он же не знал. Но как представляю разупокоенного заливного поросенка и

некроутку в яблоках... У-ха-ха! Ну, нельзя же так смеяться, аж слезы из глаз! Ой, мамочки... Или это не от смеха?

Резко вынырнув из воспоминаний, с открытым ртом смотрю на камин.

Вызванный мною ветерок раздул огонь на небывалую высоту, а оконная портьера, качаясь в такт его порывам, бахромой касается каминной решетки. Вот уже тлеет крайняя кисточка... Сильнее! Еще сильнее! Веселое пламя беззаботно бежит по краю занавески, чтобы... Пах! Портьера вмиг вспыхивает, развеваясь в воздухе, как пылающее знамя преисподней. В общем, это тоже красиво, но отчего-то смотреть на такой огонь мне совершенно не хочется. Заклинание дождя! Живо!

Пулей вылетаю из гостиной. Кхе-кхе-кхе... Ну и дымище! Еле откашлялась! Ох, теперь нужно умыться и платье переодеть. Негоже в таком виде милому показываться. А вообще... Беспечная улыбка. Все равно в гостиной сквозняки, да и обивку на креслах поменять нужно. Так что посидим с Адрианом в библиотеке — здесь и теплее, и уютнее, и шторы от камина далеко.

ГЛАВА 1

Прислушиваясь к звукам за окном, нетерпеливо вскакиваю. Приехал! Даже не бегу — лечу вниз по лестнице. Щеки заливаает легкий румянец, сердце радостно бьется в предвкушении... Ох, сейчас как обниму, поцелую в обе щеки! И Адриан, конечно, подхватит меня на руки. Мы будем болтать, целоваться, дурачиться. Нам ведь нужно о стольком поговорить! Да и вообще, время, проведенное с любимым, — самый сладкий нектар, самая ценная пища, самое... Ох, и не тролля себе! Увидев входящего в двери милого, на мгновение замираю. Да, интуиция мага — великая вещь! Еще не успев осознать происходящее, резко меняю поведение. Откинув назад непослушные локоны, принимаю величественный вид. Царственной походкой спускаюсь в прихожую. Небрежно кивнув Адриану, протягиваю руку для поцелуя.

Милый, произнеся длинное приветствие, осторожно подносит мою руку к губам. Всего лишь легкое прикосновение к кончикам пальцев. Ничего лишнего. Ни одной секунды сверх.

Моя рука также совершенно бесчувственна. Ни сладкой дрожи от прикосновения любимого, ни горячей волны. Даже пальцы холодные. Грациозным движением отнимаю руку от губ Адриана. Да! Тоже не задерживаясь ни на мгновение. Спокойным ровным голосом отвечаю на приветствие. Ничего не значащие светские фразы.

Милый внимательно смотрит мне в глаза. Что ж, пусть смотрит. Я знаю, что он там видит — спокойствие, положенное случаю радушие гостеприимной хозяйки и даже... легкую скуку. Ха! А как он думал? Хм... Кажется, именно так. В его взгляде проскальзывает искреннее восхищение. Но только на миг. Потому что...

Да! Потому что ко мне сейчас приехал не тот Адриан, с которым я так сладко целовалась на лесной полянке. Сейчас передо мной принц. Светский, эlegantный, одетый по последней моде, воспитанный, чуть надменный...

— Лица, сейчас мы с тобой едем в общество. Местный герцог устраивает домашний вечер для молодежи. Так, ничего особенного: танцы, игра в фанты... его младшая дочь неплохо поет, так что это тоже, наверное, будет. И, я слышал, они заказали какие-то модные фейерверки...

— Адриан, а с чего ты взял... — В моем тоне удивление и легкое недовольство венценосной особы. А на душе... Пожар, ураган, опустошающий смерч! Вот он, значит, как! Опять игры, притворство, лицемерие! Только вот интересно, какой Адриан настоящий: тот — открытый, горячий, нежный, или этот — безразличный, скучающий и надменный? Но если кто-то думает, что я буду плакать, унижаться и устраивать истерику... Не дождется! Что-что, а держать себя в руках я умею. В школе магии научили. Храни Древние старую каргу Карлу, мою школьную преподавательницу светских манер! И вдруг, заглянув в синие глаза, неожиданно читаю в них... Да, сквозь маску равнодушия проглядывает острая тревога и тяжелая, нечеловеческая усталость.

— Лица, прошу, послушай, — бесцветным голосом говорит драгоценный, — я же обещал тебе все объяснять? Вот и объясню по ходу дела. Собирайся, и поедem. По дороге поговорим. — И, запнувшись, добавляет тихо: — Там будет один человек. Я хочу, чтобы ты на него взглянула. Так, как вы, маги, умеете.

Фу-у-х! Выдохнув, принимаю решение. Что ж, надо — значит надо. Вот только...

— Адриан, — слегка смутившись, смотрю на милого, — мне ехать не на чем. Я же не планировала.

— А я в курсе, что не на чем, — ехидно улыбается Адриан. — У тебя там и конь не валялся! Точнее, валялся. А еще точнее, до сих пор валяется. Но не конь, а твой кучер. Пьяный.

Густо покраснев, опускаю голову. Да уж, домоправительница из меня никудышная.

— Принцесса, это никуда не годится. — В голосе милого явное неодобрение. — Со слугами нужно быть твердой и последовательной. Иногда даже жесткой.

— Я их люблю! — частично признаю его правоту, все же возражаю я. — Они мне как родные!

— Да относись к ним как хочешь, — пожимает плечами Адриан, — но порядок должен быть. А у тебя невесть что творится. Еле заставил этого твоего... дворецкого, лошадью заняться. — И, окинув меня придирчивым взглядом, добавляет: — Лика, это ужас! Но ладно, разберемся. Я жду тебя.

Развернувшись на цыпочках, неуверенно направляюсь к выходу.

Эх! Я ведь представляла этот вечер совсем по-другому. А теперь придется тащиться на скучное мероприятие, изображать там светскую барышню. Бр-р-р! Но что-то есть такое в голосе Адриана, что заставляет меня слушаться. Да нет — командирские замашки и назидательный тон на меня не действуют, это еще в первом классе ясно было. Просто милый сейчас какой-то... слишком серьезный и сосредоточенный, словно лев перед прыжком.

— Да, Лика, — бросает драгоценный мне вслед, — выбери наряд, соответствующий случаю. Что-то простое, но элегантное. И драгоценности — несколько не очень крупных камней.

Замираю от неожиданности, возмущенно раздуваю щеки. Нет, ну я все понимаю... Но это уже явный перебор!

— Адриан! — резко обернувшись, с возмущением смотрю на милого. — Ты что, теперь будешь указывать, какие мне платья носить?!

— Естественно, — с невозмутимым спокойствием отвечает он. — Ты же сама сегодня попросила.

— Я?!!

— Конечно. — Адриан несколько удивлен. — Кто жаловался, что, кроме меня, рядом никого серьезного и здравомыслящего, чтобы можно было посоветоваться по самым элементарным вопросам? Кстати, это ты очень правильно сделала, что сказала. Я осознал и принял ответственность.

Быстренько отворачиваюсь, чтобы милый не увидел отвратительную гримасу на моем лице. Вот елкин дрын! Похоже, я опять перестаралась. И ведь действительно выходит, что сама напросилась... Ничего, я подумаю, как от этой опеки избавиться. Или скоро выть буду. По-волчьи. И не только на луну.

— А вообще, — вдруг таинственно произносит милый, заставляя меня вновь повернуться к нему, — твой внешний вид ни разу не вызвал у меня нареканий — все в меру и со вкусом. Разве что... — Улыбка Адриана становится шире. — Когда ты ко мне в гости приезжала первый раз. Симпатичный такой наряд, но очень уж откровенный. А на фоне общей картины... — Милый лукаво заглядывает мне в глаза. — Это было намеренно, да? Детская выходка? Или...

Адриан принимает сосредоточенный вид, явно выстраивая в уме логическую цепочку.

И-и-и... Напряженно сжимаю руки в кулачки. Гоблинский компот! Еще догадается, что я мысли подслушивала. Стыдно-то как! А этот красавчик... Ему их и читать не нужно, он их просчитывает! Нужно как-то его отвлечь. Срочно!

— Адриан! — широко раскрываю глаза, изображая безудержное любопытство. — Я слышала, что мужчины во-

обще не обращают внимания на женские платья. — Глупо хлопаю ресницами. — Вот хоть мешок натяни — не заметите!

— Не совсем так. Если нужно, я могу вспомнить все детали: и цвет, и фасон, и где какие оборки были. Я этому учился.

— Точно! — С неподдельным восхищением смотрю на Адриана. — Мне Гретта говорила. А еще она мне рассказывала, что ты правая рука главы Ордена. И у тебя здесь секретная миссия! И кстати...

— Понимаешь, — неожиданно поморщившись, перебивает милый, — Гретту я, конечно, очень люблю. Но в ее рассуждениях о политике одна половина правды, зато вторая — сплошные сплетни. На самом деле... — Адриан, приблизившись, берет меня за руки. — Кроме нашего существует еще один королевский дом. Тот, что уже почти триста лет в опале. — Заглядывает в глаза, оценивая мое внимание и готовность слушать, и рассказывает дальше: — Но последнее время северные провинции недовольны политикой дяди, он там наворотил реформ. Кроме того, у него одни дочери, а наследника нет, а это вызывает... В общем, сегодня он написал, что хочет объявить меня наследником престола, рассчитывая, что меня поддержит Орден. Отныне мне нужно вести себя безупречно, чтобы даже в мелочах не допустить ни единой ошибки, неточности или двусмысленности! — Адриан на секунду запинаясь, но все же продолжает: — А что касается нас с тобой, меньше всего я хочу сейчас поссориться с советом магов. Боюсь, найдутся те, кто постарается извлечь выгоду... — И, уловив что-то в моем взгляде, произносит твердо: — Нет, я не откажусь. Просто хотелось бы попробовать договориться спокойно. Но есть все же одна серьезная проблема... — В голосе милого слышится напряжение. — В семейной жизни моих родителей было не все гладко. И мои враги не преминут вытащить эту историю на свет. Я не хочу, чтоб имя моей матери трепали погаными языками... Еще вопрос, до чего они

докопаются. Дядька не все знает. Я и сам только недавно... — И вдруг, оборвав себя на полуслове, широко улыбается. — Кстати, никак не могу оценить твои возможности. Мало того что за время нашего знакомства мое представление о тебе менялось раза четыре, причем кардинально, так еще я никогда не знаю, чего от тебя ожидать... — И, поднеся мои руки к губам, признается доверчиво: — Представляешь, ехал и всю дорогу думал, как сказать, какое поведение от тебя требуется. Чтоб и поняла, и не обиделась, и чтобы это не выглядело фальшивым. И тут... Ты сама почувствовала. Я видел, как менялось выражение твоих глаз, когда ты спускалась по лестнице. Доля секунды... и ты совершенно другая. Причем именно такая, как требовалось. — И, смущенно отведя взгляд, выдает совершенно неожиданно: — Иногда мне кажется, что я тебе все время сопли вытирать буду. А порой у меня стойкое ощущение, что ты прошла специальную подготовку. Но то, что без помощи мага мне будет трудно, — это факт.

Эх... И почему вместо романтики всегда одна сплошная политика? Нечестно же так! Но...

Со вздохом беру со стола подсвечник на три свечи и направляюсь в гардеробную. Ладно, я ведь тоже не девочка-конфетка. Я чародейка, серьезный профессионал, кроме того, с самим Владыкой в родстве. Поэтому как ни претят мне эти престольные свары... Да, королевская кровь либо есть, либо нет. У меня есть. И неважно, сколько капель! Просто я... понимаю.

Топ-топ-топ! До чего гулким и пугающим может быть звук собственных шагов. Ведь вроде у меня походка легкая, я не косолаплю, не шаркаю. И как неуютно идти по темному коридору! Пусть даже и со свечами. Замедляю шаг, стараюсь взять себя в руки. Странно все это, если честно. Никогда у меня не было беспричинных страхов. Даже жуткие истории, которыми мы пугали друг друга в

детстве, не вызывали у меня ничего, кроме безудержного веселья. Мыши, пауки, скорпионы? Милейшие зверюшки и объект для исследования! Темнота? Романтично! Высота? Головокружительно! Одиночество? Наконец-то! Хоть подумать спокойно можно!

А сегодня... С трудом перевожу дух. Ведь дома же! Все вокруг родное и знакомое. А как-то... не по себе. Сердце бьется так, словно вот-вот из груди выскочит. И то в жар бросит, то холодной волной с головы до ног окатит.

Еще и Адриан... Ведь так здорово все было! Не мог он мне про свои королевские дела завтра рассказать? Или послезавтра? А сегодня посидели бы тихо при свечах. И почему мужчинам политика интереснее любви? Гордо распрямив плечи, усмехаюсь. Ладно, ешкин тролль, будем соответствовать ожиданиям! Сейчас посмотрю, что на себя надеть... Хорошо хоть не бал. А то с корсетами и кринолинами самой не справиться.

Гардеробная. Длинный ряд стеллажей с одеждой. Бальные платья висят отдельно, чтобы пышные юбки форму сохраняли. Недовольно морщю лоб, оглядывая свои владения. Эх, вот не люблю непредвиденные выходы в свет! Обычно я наряд начинаю дня за два планировать, а то и за неделю! Дело-то непростое, все продумать нужно: прическу, украшения, детали разные.

А тут милому загорелось, понимаешь ли. И чтобы за пять минут была готова! Ох уж эти мужчины! Объясняй — не объясняй, все равно не поймут! Только время зря...

Вытащив на свет элегантный наряд светло-серого сукна, придирчиво оглядываю его со всех сторон. А что, это платье вроде ничего, как раз подходит случаю. Сейчас прикину... Машинально ставлю подсвечник на туалетный столик. И вдруг... Затрепетав, словно легкое полотно на ветру, очертания гардеробной начинают расплываться. Ой... Мамочки! Я снова нахожусь в ледяном зале. А за спиной шелестит что-то... Мерзкое! Жуткое! Потустороннее! И тут...

— Лучше, говоришь?.. — звучит в моей голове насмешливый голос. — Тогда оглянись и посмотри в глаза той, что лучше.

Не хочу, не могу, не желаю! Но тело, повинуясь приказу, само разворачивается. А-а-а-а!!! Вскрикнув от ужаса, зажимаю ладошкой рот. На белоснежной стене колышется огромная черная фигура в бесформенном одеянии.

Резко вдохнув, с неимоверным усилием отвожу взгляд от страшной, но притягательной картины. А в голове тонкой иглой бьется единственная мысль — бежать! Бежать отсюда! Скорее! Со всех ног!

Инстинктивно бросаюсь вперед и, налетев на туалетный столик, падаю на колени. У-у-у-у! Больно как! Закусываю губу, сдерживая отчаянный вопль.

Бам-бар-рраhhh! Грохот, звон, подсвечник, сбитый со столика, брякается где-то рядом.

Ш-ш-ш... Медленно, зловеще гаснут свечи, залитые водой. Вода? На полу? И откуда она здесь?

Лихорадочно шарю руками, пытаюсь нащупать подсвечник. И вдруг... Вдруг понимаю — осознаю страшную истину.

Э-э-э... это не вода... Теплая липкая жидкость! Сплошной, неудержимой рекой! Со всех сторон!

— Кровь? — потерянно бормочу я, брезгливо отряхивая руки. — Реки крови? — Из груди вырывается крик, жуткий, отчаянный. — А-а-а-адриан! — ору я истошным голосом. — Спаси меня!!! Тут кровь!!!

Гулкий звук приближающихся шагов. Даже, скорее, тяжелый топот — аж стены вздрагивают. Но мне почему-то с каждой секундой, с каждым усилением-приближением этого шума становится все спокойнее и спокойнее.

— Где? — В гардеробную влетает милый с канделябром из гостиной. Да, здоровенный канделябр на семь свечей. Больших. И, быстро окинув взглядом помещение, ставит канделябр... туда же, на туалетный столик.

Адриан подхватывает меня на руки, прижимает к себе, целует. Свой, родной, рядом!

— Лика, ты ушиблась? — Какой взволнованный голос! — Где кровь?

— Везде! — испуганно произношу я. — На полу... много... все в крови... А там... — Доверчиво прижавшись к милтому, шепчу ему на ухо: — Там, на стене, призрак. Пришел. За мной.

Адриан оборачивается, несколько секунд рассматривает изображение на стене и, заглянув мне в глаза, произносит с нежностью:

— Принцесса, это не призрак, это тень от твоего платья. Кажется, в нем ты была на балу. Помнишь, как мы танцевали?

Улыбнувшись сладкому воспоминанию, осторожно оглядываюсь. А ведь и точно! Тень!

— А на полу... не кровь, это ясно. Смотри, жидкость прозрачная.

Поставив меня на сухой островок, милый наклоняется, вытаскивая из лужи подсвечник, рассматривает его со всех сторон.

— Теплая субстанция, это да. И вязкая какая-то. Прямо сплошной сироп.

Опаньки! Хмыкнув, смущенно отвожу взгляд. Именно! Сироп! Сладкая вода! В ней моя горничная кружева крахмалит. Это я, получается, тазик опрокинула? Многозначительно ухмыляюсь. Как пить дать, моя красотка этим делом перед самым уходом занималась — ведь совсем недавно на свидание отпросилась. Вот вода еще и не остыла. Хм... Заметив на полу пару кружевных воротничков, наклоняю голову: да, все верно.

Адриан, проследив за моим взглядом, ласково улыбается:

— Моя бабушка тоже обожала накрахмаленные воротнички. Вот видишь, Лика, ничего ужасного. Все просто и обыденно.

— Я у тебя глупая? — виновато заглядываю в глаза милому.

— Нет, — отвечает Адриан резко. — Это я у тебя идиот. Причем полный. — И, подав руку, помогает переступить через лужу. — Рассчитал комбинацию на десять ходов вперед и сам собой люблюсь. Стратег! А подумать, что у тебя после пережитого будет реакция... — На губах милого саркастическая улыбка. — Слушай, принцесса, ты, когда у меня сегодня гуляла, ум, случайно, не видела?

— Э-э-э? — непонимающе хлопаю ресницами.

— Так и думал, — подводит итог драгоценный. — Сплошная скальная порода.

— А ты что, совсем не боишься призрака? — шепчу я, заглядывая в синие глаза. — Ты ведь тоже его видел?

— Я привык. Он всегда со мной — с самого первого боя. Не выбросишь и не забудешь. — И, оглядев меня, произносит твердо: — Так... сейчас переодеваешься, и в постель. Тебе бы выпить чего-нибудь. Я бы посоветовал спиртное, но не знаю, как ты его переносишь. Поэтому теплое молоко с медом. И спать. Часов двенадцать-четырнадцать.

— Адриан, — посылаю милому удивленный взгляд, — нам же нужно ехать! Сложная политическая ситуация. У тебя встреча...

— Съездим на следующей неделе, — небрежно отмахивается Адриан. — Или вообще я сам съезжу.

— Но ты же сказал, что без меня не справишься.

— Я сказал, что без помощи мага мне будет сложнее, — добродушно улыбается милый. — И что с того? Во-первых, нечего расслабляться. А во-вторых... Ты же помнишь — я люблю сложные задачи.

Ох и прохвост, как все перекрутил! Благодарно улыбаюсь в ответ. Только как-то... нехорошо мне. Перед глазами все плывет, и дрожь непонятная во всем теле. Качнувшись, хватаюсь рукой за стену.

Быстро притянув меня к себе, милый прикасается губами к моему лбу.

— Да у тебя жар... А ну бегом в кровать! И где эта вертихвостка? Что-то за весь вечер ни разу не промелькнула.

— Я ее на свидание отпустила, — отчего-то виноватым голосом сообщаю милому. — А жар... это я сейчас, не волнуйся!

Щелкнув пальцами, старательно плету жаропонижающее заклинание. Хм... Не действует. А двойное? Что, тоже без толку? Странно! Ну, тройное уж точно...

— Бесполезно, принцесса. — Адриан берет меня за руку, нежно разжимая уже сложенные для новых чар пальчики. — У тебя жар не от простуды. Это нервное истощение. Выспись хорошенько, само пройдет. — И ехидно интересуется: — А выдра твоя когда явится? Под утро, да?

Опускаю глаза. Что тут скажешь!

— Эх, — Адриан окидывает меня грустным взглядом, — это даже не бардак... это нечто!

Ласково поддерживая за плечи, милый приводит меня в спальню.

— Ложись. Пойду на кухню похозяйничать.

Переодевшись в сухую одежду и отмыв руки от сиропа, ныряю под одеяло. Бр-р-р! Холодно! Страшно! Жутко! Зуб на зуб не попадает!

— Вот молоко. — Адриан протягивает мне большую чашку. — Пей, и баиньки. И без глупостей. Завтра утром приеду справиться о твоём здоровье, надеюсь, все будет в порядке.

Сделав большой глоток, без сил прислоняюсь к спинке кровати. Какой Адриан все-таки хороший: добрый, заботливый, внимательный. И что бы я без него... Ой, мама! Поднимаю на милого перепуганные глаза. Он же сейчас уйдет — и все... Горничной нет. Кучер пьяный. Дворецкий, наверное, уже отправился в соседнее поместье к прислуге в карты играть.

— Адриан! — произношу дрожащим голосом. — Я что, останусь совсем одна? Это же... кошмар!

— Так, а о чем я тебе твержу! — неожиданно заводится милый. — Я когда первый раз посмотрел на эту твою «организацию», подумал, что у тебя нет денег, чтобы нанять достаточное количество слуг. Нормальных. А при твоём финансовом состоянии... Происхождении... И вообще! Лика, если бы я сам этого не видел, я бы не поверил! — Справившись с возмущением, он легонько касается моей щеки губами. — Спокойной ночи. Я пошел.

Ы-ы-ы-ы... Чувствую, как зубы начинают отбивать барабанную дробь. Нет! Только не это! Да я же за ночь тут от страха околею!

— Адриан, — резко вскочив на кровати, цепляюсь за шею милого, — не уходи! Пожалуйста! Останься! Со мной! До утра!

— Лика, — мягко отстраняет меня Адриан, — я понимаю твоё состояние. Но как ты себе это представляешь?

Пройдясь по комнате, милый останавливается напротив меня.

— У меня там экипаж, я ведь думал, что мы вместе поедем на вечеринку. И что, оставить его торчать перед входом? А если отослать... Знаешь, слугам рот не зашьешь. Да и вообще... — Адриан серьезно смотрит на меня. — Я тебе сегодня говорил про ситуацию.

— Я веду себя достойно! — искренне возмущаюсь я. — Я же не имею в виду... Просто мне страшно!

— Принцесса, — милый устало вздыхает, — ты ведешь себя достойно, по сути. А я говорю о внешних приличиях. Тем более ты сама сегодня просила помогать тебе во всяких сложных жизненных вопросах. Объяснять? Поддерживать? Вот я и стараюсь.

Тьфу ты... Машинально чешу затылок. Кажется, я обзавелась персональным воспитателем. И преподавателем хороших манер заодно. Ну, ешкин тролль, опять чувствую себя ученицей начальной школы.

— Впрочем, — вдруг лукаво улыбается Адриан, — есть вариант... Сейчас я вернусь к себе, переоденусь и верхом

поеду в таверну. Посижу там с полчаса, потом оставлю у них лошадку и пешком приду к тебе. Если кто из посетителей и обратит на меня внимание, то подумает, что я ушел спать в гостевую комнату наверху. Я там часто ночую. — И поправляется: — Ночевал раньше.

Адриан смотрит на меня тревожным взглядом.

— Должен уложиться в полтора часа. Продержишься?

Неуверенно пожимаю плечами.

— Постараюсь...

— На всякий случай запри дверь в спальню, — инструктирует меня милый, — и жди.

— А ты что... — осеняет меня догадка.

— А у меня есть выбор? И кто проектировал это здание? Да ему руки... Как можно было не предусмотреть черный ход? А парадный просматривается со всех сторон! Нужно было учесть разные ситуации... Пожар, например. Или враги нападут.

Милый подходит к окну.

— А здесь у нас все всегда нараспашку. Лика... У-у-у! Что же ты творишь? Да к тебе не то что балбесы романтические, любая сволочь залезть может.

— Я люблю свежий воздух! — гордо заявляю я. — Даже зимой с открытым окном сплю.

— В голове у тебя... свежий воздух, — тяжело вздыхает Адриан. — Хоть бы заклинание какое охранное... Ох, да с кем я разговариваю! Так, минутку... — Он выходит из спальни, возвращаясь с большим канделябром из библиотеки, целой связкой свечей и какой-то книжкой.

О-о-о! Жмурюсь от неожиданно яркого света. Вот это да! Правильное выражение: «Светло как днем!» Сейчас именно так.

— Полистай пока. Выбрал самое сентиментальное чтиво из попавшегося на глаза.

Вздохнув, открываю первую страницу. Любовный роман.

Адриан подходит к двери.

— Я постараюсь быстро. Слушай, принцесса...

Удивленно поднимаю голову. И откуда такое веселье в голосе?

— Это ведь я тебе сегодня предложил начать все заново?

— Ну да, — недоуменно подтверждаю я.

— И чем я думал? — сокрушается милый. — Представляешь... Никогда не понимал выражения «Язык мой — враг мой». А вот сейчас прочувствовал...

— Это ты о чем? — растерянно смотрю на милого.

— Да о том, — неожиданно серьезно отвечает Адриан, — что мы и в самом деле начинаем все заново. В прямом смысле! — И, оперевшись о дверной косяк, продолжает с хитрой улыбкой: — Вот подумай — я уже второй раз за последние две недели получаю предложение от одной молодой красивой особы провести с ней ночь...

Смутившись, опускаю глаза.

— Заметь, не просто намек, — деловито уточняет милый, — все совершенно определено! — И, мечтательно подняв глаза к потолку, продолжает: — Мне бы радоваться, но... — Он изображает тяжелый вздох. — Но на практике сие означает, что мне предстоит работать ночной нянькой у взбалмошного бестолкового ребенка, который если не к оборотням в логово, так к призракам в пещеру! Да если у меня будут такие дети... — Милый делает испуганные глаза. — Я же поседею раньше времени!

Оценив слова драгоценного, задумчиво наклоняю голову. Интересный расклад... Только что-то нет у меня сейчас сил думать.

— И ведь, — со смехом произносит Адриан, — ладно первый раз. Можно сказать, что я стал жертвой недоразумения. Но теперь-то! Ведь точно знаю! И туда же! На те же грабли! Еще и в окна ради этого лазить... Можно сказать, с риском для жизни!

И-и-и! Вымученно улыбнувшись, прикрываю ладошкой рот. Да, как-то я с этой стороны не смотрела...

— Погоди смеяться, еще не все, — многообещающе заявляет милый. — Мало того что я все правильно понимаю, так я же еще и соглашаюсь. И даже не это главное... — Адриан оглядывается по сторонам и добавляет тише: — Главное, что я воспринимаю происходящее как нечто абсолютно естественное. Как будто именно так и надо. Похоже, я где-то крупно лопухнулся. Но не могу понять где. Дожил, одним словом.

Хмыкнув, зарываюсь в подушку. Что за странное состояние? Ведь смешно же! А смеяться нормально не могу.

— Но, — Адриан подчеркнуто серьезен, — положительные изменения в наших отношениях меня радуют.

— Какие еще изменения? — поднимаю на милого совершенно обалдевшие глаза.

— То, что сегодня мною тут завтракать не будут. По-моему, это прогресс.

Все-таки рассмеявшись, качаю головой. Ну артист! Комик! А кстати, мне уже не так страшно.

— И, чтоб ты уж очень не воображала, — Адриан посылает мне лукавый взгляд, — если у нас все заново, то я получаю преимущество...

Замираю в предвкушении. Ох, сейчас выдаст, паршивец! Не может ведь, чтобы ситуацию в свою пользу не перевернуть.

— Это значит... — коварно усмехается милый, — что я не давал тебе никаких глупых обещаний и могу приставать, сколько захочу!

Добродушно улыбаюсь. И что ты с ним будешь делать?

— Сегодня не в счет. — Адриан окидывает меня снисходительным взглядом. — Как ты говорила? Что я — некромант какой? — И тут же, приняв грозный вид, предостерегает: — Но мое время придет! Так и знай.

— Ты сам приходи, ладно? — просительно заглядываю в глаза.

— Конечно, приду. Куда же я от тебя денусь?

ГЛАВА 2

Ожидание... Всего несколько часов назад рассуждала, как приятно ждать любимого человека. Но сейчас — это совсем другое ожидание. То, которое смерти подобно. Сижу, закутавшись в одеяло, и смотрю, как догорают свечи. Да, вот она — целая связка их, рядом лежит. И зажечь — всего лишь пальцами щелкнуть! Но знобит так, что страшно руку из-под одеяла высунуть. И время... Кажется, оно замедлилось в тысячу раз. Пока жду Адриана, успела всю жизнь в уме прокрутить. Впрочем, ничего особенного и не было — учеба, и только. Минутная стрелка нехотя, словно издеваясь, переползает на последнее деление. Полтора часа истекли. Неужели не придет?

Слышу на балкончике легкий, почти незаметный шум. Не была бы так сосредоточена на ожидании — и внимания б не обратила. Придет! Точнее, уже пришел! Счастливо улыбаюсь. Наконец-то!

Осторожно раздвинув шторы, милый спрыгивает на пол и, подойдя к кровати, с загадочной улыбкой протягивает мне букет красных флоксов. Да, ярко-алых, словно маленькие язычки огня! Кажется, даже в комнате теплее стало.

— Спасибо! — По щелчку пальцев приблизив вазу, ставлю цветы.

Несколько секунд откровенно люблюсь на букет, потом нежно смотрю в глаза Адриану. О-о-о-о! Ну и ну... Расстерянно шевелю губами, стараюсь найти подходящие слова. Похоже, в таверне драгоценный оставил не только лошадь. Но и пару золотых — не меньше. А взамен получил... Точнее, принял... Или набрал? Набрался, одним словом.

Тяжело вздыхаю, вспомнив все подвиги Жоржика разом. И вроде милый не шатается, да и спиртным от него не то чтобы очень разит. Но таких «пьянючих» глаз я у него еще никогда не видела. Без сил прислоняюсь к спинке кровати. Славненько-то как...

Адриан останавливается напротив меня, щелкает каблуками, легкий поклон.

— Принцесса, — произносит милый каким-то чересчур официальным тоном, — я долго думал над твоим предложением. И хоть высоко ценю оказанную мне честь, но вынужден отказаться.

Опупеть! Чувствую, как мой рот сам собой раскрывается от удивления. Это драгоценный вообще о чем? Жениться на мне я вроде ему не предлагала. Да не хватало еще! Сам пусть предлагает! Но лучше это... не сейчас.

— Все-таки я мужчина благородного происхождения, — продолжает развивать мысль Адриан, — тем более с боевым прошлым, и даже прошел специальную подготовку.

Еще лучше. Незаметно оглядываюсь на зеркало. Интересно, у меня сейчас глаза похожи на блюдца? Или уже на тарелки? Эх, жаль не видно!

— Поэтому быть нянькой, даже у особы королевской крови... Для меня это несолидно.

С трудом закрываю рот. Превосходно! Кажется, меня ожидает веселая ночь.

— Я тщательно взвесил все «за» и «против», — торжественно заявляет Адриан, — и имею дерзость предложить себя в качестве...

Милый произносит какой-то длинный, неизвестный мне термин.

— Адриан, — спрашиваю я совершенно потерянным голосом, — а это слово что означает?

— Это, — улыбается милый, — что-то вроде начальника личной охраны у королевских особ плюс особые поручения, а на случай войны может быть командующим армией.

Машинально засовываю палец в рот. Кусаю. Ай! Больно! Ну ни тролля себе! Вот чего мне, оказывается, не хватало в этой жизни — личного главнокомандующего! Да, кстати! И чулки новые купить нужно! Вчера еще собиралась! Тьфу ты! При чем одно к другому? Ох, Адриан! Со всем голову задурил.

— Что ж, раз возражений нет, значит, я считаю вопрос решенным. — И добавляет хитро: — Благодарю, принцесса! Отличная новость, это нужно отметить!

Каким-то слишком уверенным шагом он направляется к бару, вытаскивает оттуда заветную бутылку гномьего пятизвездочного.

В беззвучном приступе хохота прячусь в одеяло. А ведь он прав! Мы идем строго по сценарию. В окно залез, теперь коньяк пить будет.

Наполнив бокал, Адриан уютно устраивается в кресле.

— Не буду скрывать, — доверчиво смотрит на меня милый, — для меня это серьезное достижение. Но не подумай — ты внакладе не останешься. Даже наоборот! — И, подняв бокал, заявляет торжественно: — За долгое и успешное сотрудничество!

Хм... Растерянно чешу затылок. По-моему, это уже не смешно. Чтобы без пяти минут наследник престола нанимался в охрану, пусть даже к магу... А если я во дворец Владыки светлых эльфов посудомойкой устроюсь — это тоже будет карьерный взлет? Кажется, пора приводить ненаглядного в чувство.

Пальцы уверенно складываются для плетения отрезвляющего заклинания. Сейчас будет как стеклышко. И вдруг быстро прячу руку под одеяло. Потому что... А потому что так нечестно! Он ведь меня об этом не просил. Подумаешь, выпил лишнего! Так ведь ведет себя достойно: не буянит, не пристаёт и пришел вовремя, как обещал. А то, что чепуху всякую болтает... Гордо задираю подбородок. Ну и что с того? Как будто я сегодня в гардеробной вела себя мудро и рассудительно! Собственного платья испугалась. Уж молчу о том, что кровь с сиропом перепутала. И чего я на человека взъелась? На него и так столько всего навалилось в последнее время. Пусть расслабится! А разговоры эти... Он завтра не вспомнит, а я ничего не расскажу. И вообще — это же он обо мне заботится! Пусть и таким оригинальным способом.

— Лика, ты не разочаруешься в своем поступке, — обещает Адриан, делая еще глоток коньяка.

— Конечно, — улыбаюсь я ласково и добавляю совершенно искренне: — Я в тебя верю!

— Отлично! — Милый ставит недопитый бокал на столик. — Теперь необходимо разработать подробный план мероприятий. Работы предстоит много, к тому же нужно учесть нюансы. Все-таки безопасность особы королевской крови. — Воздев глаза к потолку, он беззвучно шевелит губами. — Стой, принцесса! — пристально смотрит на меня милый.

О-ох-ох! Красивые у него глаза, спору нет. Синие-синие. Да и сам он... Красивый мужчина я имела в виду!

— Лика, — у Адриана искренне изумленный вид, — а почему у тебя охрана, заметь, королевская, к месту службы через окна влезает? Это же вопиющее нарушение правил придворного этикета.

Глупо хлопаю глазами. Что тут сказать?

Милый, поднявшись с кресла, подходит ко мне и присаживается на краешек кровати.

— Ладно, не переживай, — произносит Адриан покровительственным тоном. — Если честно, такая проблема не только у тебя. У нас в Ордене последнее время просто зашляпала деревенщины с купленными титулами. Полнейшее отсутствие манер! И это — рыцарский Орден! Да мне иногда от стыда под землю провалиться хочется.

Ля-ля-ля... Смущенно отвожу взгляд. Завтра достану многострадальную книжицу с правилами поведения при дворе и буду зубрить. Ибо...

— погоди! — Адриан хлопает себя по лбу. — Как же я не догадался! — И, приняв загадочный вид, поясняет: — Речь идет об охране тайной и глубоко засекреченной! Вот теперь все встало на свои места!

Он возвращается в кресло, в его руке вновь бокал с коньяком.

— Вот оно, значит, как... — задумчиво произносит милый, слегка поворачивая бокал в ладони. — Моя миссия еще более сложна и ответственна, чем я предполагал. Режим секретности... Ничего, справимся, не в первый раз. — Он медленно подносит коньяк к губам, вдыхает аромат. — Божественный напиток! — На лице выражение полнейшего блаженства. — Какой букет! Молодая кора дерева, засушенные райские яблочки и лесной орех! А в послевкусии нотка ванили. Это не коньяк, это высокое искусство! — Делает небольшой глоток, смакует. — После жуткого пойла из таверны просто лекарство!

Да уж... Не в силах сдержать улыбку, окидываю драгоценного быстрым взглядом. Интересно, как в таком состоянии можно еще и букет различать? Хи-хи. Или это он по памяти? Ладно, пусть порадуется, если такой ценитель. У меня в кладовой еще пара бутылок хранится, от Жоржика запрятанных. Сама коньяк не употребляю, только вино, да и то изредка.

— Принцесса, — Адриан вдруг отрывается от мечтательного созерцания коньяка в бокале, — а почему это у тебя охрана на посту пьяная, да еще и коньяк глушит? Ты меня, конечно, извини... Но это слишком!

Набрав в легкие воздуха, милый уверенно встает с кресла.

— Та-а-ак! И кто у тебя начальник охраны? Я ему сейчас задам... пару вопросов!

Взволнованно тереблю край одеяла. Вот он — пьяный бред во всей красе! И что, интересно, драгоценному ответить? Мои бестолковые, точнее, трезвые мысли окончательно запутались.

И тут... Грозный вид Адриана мгновенно сменяется полной растерянностью:

— Так это же я... И это у меня. Мои... Вот это да... Ладно. Разберусь. Выводы завтра сделаю, сегодня я немного не в форме. Но я этим идиотам устрою веселую жизнь! Они у

меня надолго запомнят! И жалеть никого не буду. Даже если ты, принцесса, заступишься. Так и знай.

Прыснув в кулачок, осторожно выглядываю из-под одеяла. Нет, ну всякое видела... Но чтоб такое! Пожалуй, мой друг некромант отдыхает.

— А кстати, — морщит лоб милый, — откуда это начальство узнало, что я на посту... того? Проверки вроде не было... — Адриан доверчиво заглядывает мне в глаза. — Представляешь, Лика! Это означает, что в наших рядах... Ох, знать бы кто! Ты случайно подозрительного поведения ни за кем не замечала?

С обалдевшим видом отрицательно качаю головой.

— Жаль... — горько усмехается Адриан. Наливает бокал до краев и, выпив залпом, утыкается в рукав. — Ничего, вычислим. Эх, сплошные проблемы.

Милый некоторое время с философским видом разглядывает ковер на стене.

— А вообще, — наконец изрекает он, наградив меня почти осмысленным взглядом, — нехорошо вышло. Сам напросился — и в первый же день такое происшествие. Я должен был лично все проверить! Предусмотреть! А тут...

Почему-то мне вдруг становится не по себе. Не могу я оставаться равнодушной, когда любимый человек так расстраивается. Даже если это липовые трудности на выдуманной службе. Из опыта общения с Жоржиком знаю, что с пьяными лучше не спорить. Самое разумное — принять их правила игры.

— Адриан, — благородно прихожу на выручку милому, — ты не учел одной маленькой детали.

— Какой еще детали? — интересуется драгоценный, продолжая сверлить взглядом ковер.

— А такой, — многозначительно улыбаюсь я, — что мы с тобой пока просто договорились. Но официальной бумаги же еще нет? И что-то мне подсказывает, что эта бумага будет датирована завтрашним числом.

— Ах, вот как! — Адриан радостно потирает руки. — Спасибо, что подсказала. И точно ведь! — Милый смотрит на меня с интересом. — А раньше кто у тебя был начальником охраны?

Хи-хи. Хороший вопрос. Отвечаю неуверенно:

— Я, наверное.

— А, тогда все понятно. Не в обиду тебе будет сказано, но ты даже слуг своих построить не можешь. А эти парни... С ними нужно строго! Не переживай, я наведу порядок! Вот увидишь!

Эх... Небрежно поправив волосы, осторожно укладываюсь на подушку. А ведь грустно все это на самом деле-то. Притащился ко мне ночью, влез в окно, и хоть бы слово... хоть намек! Говорят же, что у трезвого на уме, то у пьяного на языке. Выходит, у моего милого на уме только служба да политика, если даже алкогольный бред исключительно об этом. А меня там и близко...

Рассеянно оглядев комнату, вдруг упираюсь взглядом в подарок драгоценного.

— Адриан, — неожиданно для себя быстро произношу я, — а что означают флоксы?

— Флоксы вообще или красные флоксы?

— А ты уже и не помнишь, какие дарил? — ехидничаю я. — Тогда подсказываю: такие яркие-яркие, словно маленькие частички пламени.

— А красные флоксы и означают «пламя», — понизив голос, отвечает Адриан. — «Пламя твоих губ».

И, заглянув мне в глаза на удивление трезвым взглядом, добавляет ласково:

— Спи, чудо магическое, я рядом.

Послушно подкладываю под щеку ладошку.

И... Смешно сказать! Но вдруг мне ясно представляется, что эта моя охрана, которая привиделась драгоценному... Что она существует на самом деле! Надежная, профессиональная, хорошо организованная. Конечно же случаются разные моменты... Закрываю глаза. Адриан наведет

порядок, он же обещал! А страхов больше нет. Совсем. Да и глупо бояться призраков, когда рядом... «Пламя твоих губ» — и молчал же, паршивец! Засыпаю со счастливой улыбкой.

ГЛАВА 3

Раннее утро. Только начинает светать. Первые солнечные лучи, игривые, словно рыжие котята, весело пробираются сквозь густую предрассветную мглу.

Открыв глаза, сладко потягиваюсь в постели. Мур-р-р! Хорошо как! Да и вообще — жизнь прекрасна! И как можно было вчера так по-глупому себя вести? Из-за всякой ерунды? Даже вспоминать смешно! Смущенно улыбаюсь. Легко поднимаюсь с кровати. Адриан... Хи-хи! А охрана у меня еще и спит на посту. Осторожно подхожу к креслу и, присев рядом на корточки, люблюсь милым. Интересный он такой, спящий... Взрослый, серьезный, мужественный! И в то же время есть что-то детское в выражении лица. Ах! Прямо хочется приласкать и окружить заботой.

Еще раз внимательно оглядываю Адриана. А вот это... На шее золотая цепочка так неудачно завернулась, как удавка прямо. Мешает же! Ничего, сейчас осторожненько поправлю. Тихонечко, стараясь не разбудить, тяну за цепочку, вытаскивая из ворота рубашки. И... замираю в изумлении. Даже дыхание перехватило! Вот это да... В мою ладошку плавно ложится простенькое колечко с изумрудом. На вид — ничего особенного, но...

Да, это вещь работы древних мастеров. И магия в ней присутствует, хоть внешне это никак не проявляется. Неудивительно, у Древних всегда вещицы с секретом. Это, видимо, и есть один из двух семейных амулетов Адриана, о котором говорила Гретта. Все просто и понятно, но... Внимательно разглядываю кольцо. Нет, ошибки быть не может. Цвет и структура камня, отделка, орнамент — все сов-

падает. Да! Если положить это колечко рядом с моим фамильным изумрудным комплектом, всякий скажет, что это еще одна вещь из набора. Четвертая.

Хм... А у Древних не бывает четное число украшений в комплекте. Значит, должен существовать и пятый предмет! Точнее, он и был у Адриана, а затем магическую вещицу выманили, используя одаренную девочку-мага. По крайней мере, именно такую картинку я случайно подсмотрела в мыслях милого. Ну вот, опять ненароком влезла в чужую тайну. Всегда так! Стыдливо опустив глаза, осторожно прячу амулет обратно милому под рубашку. Только почему-то кажется мне, что тайна эта не такая и чужая. И ко мне она имеет самое прямое отношение! А если... Все внутри холодеет от внезапной догадки. А если мы с Адрианом родственники? Только не это! Даже проверять страшно! Но нужно. Быстро активировав глубокий взгляд, тщательно рассматриваю ауру милого.

Уф... Радостно улыбаюсь. Просмотрела до седьмого колена — ни одного намека на родство. Да и человек он, стопроцентный. Хотя аура у драгоценного несколько необычная — даже не могу сказать, в чем это проявляется, но что-то присутствует... неуловимое. Хи-хи. Может, гениальность? Правда, выпил этот гений вчера и впрямь немало — похмелье серой липкой пленкой, еще и толстым слоем... Ох, будет головушка болеть!

Принимаю загадочный вид. Не будет! Быстро плету исцеляющее заклинание. Минут через пять и следа от похмелья не останется. Проснется мой ненаглядный свежим и бодрым.

Ой! Он же кушать захочет! Да я и сама... Так! Бегом на кухню. Еще и чай заварить специальный, с разными травами.

А насчет амулета... И так сегодня собиралась в столицу сгонять, в нашу главную семейную усадьбу. Там библиотека не чета моей, несколько комнат занимает. Вот там и прооборотней почитаю, чтобы понять, как с волчатами быть.